– Это… – Кэ Синьвэнь заколебался. – Я думаю, что его магические формации и массивы слишком внушительны. В прошлый раз я был практически заперт в этой гостинице его магическими массивами. Я боюсь, что мы не можем быть спокойны в отношении этого мальца.

– Ага, и он даже избил тебя до полусмерти, – усмехнулся Цинь Линъюй. В этот момент Кэ Синьвэнь побледнел. Он действительно не хотел признавать свою несостоятельность, но знал, что не сможет отрицать этот факт.

Цинь Линъюй равнодушно взглянул на Кэ Синьвэня, человека явно амбициозного, но лишённого мозгов для достижения своих целей. Затем он небрежно спросил:

– Знаешь ли ты, что является самой большой слабостью мастера массива?

Кэ Синьвэнь тупо уставился на Цинь Линъюя, на мгновение задумавшись, прежде чем неуверенно ответить:

– Они слабы в своих наступательных способностях.

Цинь Линъюй показал сардоническую улыбку на своем лице, когда он прокомментировал:

– Я действительно удивляюсь, как боевой брат Кэ умудрился вернуться живым в последние два раза, когда ты выходил из секты.

К этому времени Кэ Синьвэнь уже привык к саркастическим замечаниям Цинь Линъюя, и его, казалось, относительно не волновали эти замечания. Поэтому Кэ Синьвэнь проигнорировал комментарии Цинь Линъюя и с тревогой продолжил:

– Поторопись и расскажи мне.

– Самая большая слабость мастера массивов – это время, необходимое для настройки его магических массивов, – Цинь Линъюй осторожно объяснил: – Ты думал об этом раньше? Если бы ты не дождался сумерек, чтобы сделать свой последний ход, у Яо Мо не было бы времени расставить свои боевые формации, и ты не потерял бы способность сделать первый ход. Ты мог бы даже выйти победителем из этого конфликта.

Кэ Синьвэнь мгновенно застыл на месте, и его губы медленно растянулись в злобной улыбке, когда его осенило осознание.

* * *

Цинь Линъюй раньше прощупывал окрестности своим божественным чутьём, поэтому он был уверен, что сейчас никто не подслушивает его разговор с Кэ Синьвэнь. Однако чего он не

заметил, так это того, что к телу Кэ Синьвэня был прилеплен маленький листочек. Когда они закончили свои обсуждения и решили вернуться в лагерь, этот лист бесшумно упал с одежды Кэ Синьвэня и полетел на землю. Через несколько мгновений он самопроизвольно сгорел и превратился в пепел.

С другой стороны, Цзюнь Сяомо сидела на круглом гладком камне у реки. Когда она осторожно опустила рыбу в кастрюлю с кипящей водой, руки девушки на мгновение замерли, и она сдержанно улыбнулась, прежде чем, наконец, отпустила кусочки рыбьего мяса.

Когда вода слегка закипела, мясо рыбы быстро приобрело перламутровый молочно-белый цвет, покачиваясь в кастрюле – тушёная рыба была прекрасным угощением.

Цзюнь Сяомо осторожно помешивала в кастрюле тушёную рыбу, медленно обдумывая, как ей поступить с двумя неумелыми интриганами, которые теперь взялись за руки, Цинь Линъюем и Кэ Синьвэнем.

Цинь Линъюй не ожидал, что Яо Мо сможет нарисовать схему формации на опавшем листе. Кроме того, он никак не ожидал, что Яо Мо сможет таким образом полностью подслушать их разговор.

В то же время, как Цзюнь Сяомо могла позволить им преуспеть в своих планах так легко теперь, когда была о них осведомлена?

Сейчас в голове Цзюнь Сяомо крутилась только одна мысль: как она собирается победить парней в их собственной игре – она собирается научить их тому, как можно быть слишком умным для собственного блага.

Однако, хотя Цинь Линъюй и Кэ Синьвэнь уже разработали свои планы, они не обсуждали, когда осуществят их. Поэтому Цзюнь Сяомо всё ещё не была уверена, когда именно они планируют сделать свой ход.

Они могли намереваться сделать свой ход в середине путешествия, или же они могли сделать свой ход только тогда, когда совершенствующиеся Секты Рассвета прибудут в Мистический Лес. Как бы то ни было, она должна быть готова, когда эти двое наконец сделают это.

Цзюнь Сяомо даже пришло в голову сделать ещё много подобных талисманов с опавшими листьями, чтобы тайно подслушивать секретные разговоры Цинь Линъюя и Кэ Синьвэня. Однако эти "талисманы опавших листьев" были крайне ненадёжны. Мало того, что их период эффективности был чрезвычайно низким, так ещё и вероятность успеха изготовления таких талисманов была чрезвычайно низкой – Цзюнь Сяомо потратила почти половину своей истинной энергии даньтяня, работая над пятьюдесятью высушенными листьями, прежде чем ей удалось сделать сносный "талисман опавших листьев".

Кроме того, её единственным намерением сегодня было проверить эффективность этого

талисмана из опавших листьев на теле Кэ Синьвэня. Чего она не ожидала, так это случайно узнать об их возмутительных планах против себя и Е Сювэнь.

Однако это не обязательно было плохо. В конце концов, это, конечно, лучше, чем быть застигнутым врасплох и стать жертвой их планов.

Эти талисманы из опавших листьев требуют слишком много усилий, давая слишком мало результатов. Это просто не стоит её времени. После того, как Цзюнь Сяомо снова объективно оценила ситуацию, она развеяла любые намерения сделать ещё один из этих талисманов.

"Забудь это. Я просто разберусь с ситуацией и соответственно адаптируюсь. Пока я буду держать ухо востро, эти два бестолковых интригана обязательно выпустят кота из мешка в своё время".

Цинь Линъюй и Кэ Синьвэнь сделали вид, что ушли на прогулку, и таким образом они вернулись, причём один шёл впереди другого. Другие ученики также знали, что не их дело спрашивать, где были Цинь Линъюй и Кэ Синьвэнь и что они делали. Поэтому они продолжали сидеть у костра, жуя сухой паёк, который держали в руках.

– Я только что провёл кое-какие расчеты с боевым братом Кэ на стороне. Мы прибудем в следующий город примерно через полтора дня. Держитесь там, все, – холодно заявил Цинь Линъюй, и выражение его лица было чрезвычайно искренним и спокойным.

Ученики, сидевшие вокруг костра, естественно, приняли слова Цинь Линъюй за чистую монету. К этому времени эти ученики уже устали от аромата, исходящего от стряпни Цзюнь Сяомо, с одной стороны, и от этого пресного, безвкусного сухого пайка в их руках, с дргой. Поэтому слова Цинь Линъюя были для них как глоток свежего воздуха.

Как только они прибудут в город, они смогут наслаждаться всеми восхитительными блюдами в своё удовольствие; спать на мягких, удобных кроватях; и даже отпустить всю свою усталость в личных, горячих, дымящихся ваннах. Как будто небеса были прямо за углом!

О, и конечно, им также придётся запастись запасом приправ, которые Яо Мо хранил в своём межпространственном кольце. В противном случае они были уверены, что столкнутся с такими пытками ароматами, как только покинут этот город и снова начнут путешествовать по пустыне.

Это верно – некоторые ученики приписывали разницу между едой, которую они готовили, и едой Яо Мо исключительно отсутствию приправ.

С другой стороны, Цзюнь Сяомо было совершенно наплевать на то, о чём сейчас думают эти глупые ученики. Сейчас её больше всего волновало, найдут ли Кэ Синьвэнь и Цинь Линъюй какой-нибудь способ подставить ей и Е Сювэню подножку в ближайшие полтора дня.

Полтора дня… Цзюнь Сяомо размышляла об этом промежутке времени, причмокивая губами.

Почему-то ей казалось, что в ближайшие полтора дня что-то должно произойти…

http://tl.rulate.ru/book/36767/1388318